

ТИЛ НАЗАРИЯСИ

СИНХРОН ВА ДИАХРОН ТИЛШУНОСЛИК

КОНТАКТИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Статья-рецензия о коллективной монографии «Языковая картина мира телеутов», выполненной в рамках проекта № 14-04-00556, поддержанного РГНФ. – Кемерово, 2016

Улданай БАХТИКИРЕЕВА
доктор филол.наук, проф.
Российский университет дружбы народов, Москва

Маханбет ДЖУСУПОВ
доктор филол.наук, проф.
Узбекский государственный
университет мировых языков, Ташкент
mah.dzhusupov@mail.ru

Кундуз САПАРОВА
доктор филол. наук, доц.
Узбекский государственный университет
мировых языков, Ташкент
kundus@mail.ru

Аннотация

Мақолада аҳолиси кам бўлган халқларнинг йўқолиб бораётган тиллари, жумладан, Россия Федерацияси шимолида яшовчи маҳаллий халқ тили бўлган телеут тили муаммолари кўриб чиқилади. Тиллар алоқага киришганида айрим тилларнинг бошқаларига нисбатан устунлигини, яъни уларнинг донорлик хусусиятига эга эканлигини сезиш мумкин. Уларнинг донорлиги натижасида аҳолиси кам бўлган халқлар тили ва маданиятининг нейтраллашиши ва кейинчалик йўқолиб кетиши кузатилади. Бундай

жараёни телеут халқининг тили ва маданияти ҳам бошидан кечирмоқда. Телеут халқининг тили таъсирчан ифодаларга бой, образли ва ўзига хос бўёқдор тилдир. У ўзида телеут халқи маданияти, турмуши ва дунёқарашини мужассамлаштирган. Ушбу йўқолиб бораётган тилнинг когнитив, лингвомаданий, гендер ва бошқа хусусиятларини очиб бериш учун “Телеутлар оламининг лисоний манзараси” (“Языковая картина мира телеутов”) номли коллектив монографияси яратилди. Муаллифларнинг мақсади телеутларнинг олам лисоний манзарасини ёзма манбада сақлаб қолиш ва бошқа халқлардаги оламнинг лисоний манзаралари фрагментлари билан қиёслаш орқали телеут халқи маданиятидаги ноёб жиҳатларни кўрсатиб беришдир. Мазкур монографияни таҳлил қилар эканлар, ушбу мақола муаллифлари йўқолиб бораётган телеут тилини сақлаб қолиш мумкинми, деган масалага ўз муносабатларини билдирадилар.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы исчезающих языков малочисленных народов, к которым относится телеутский язык – язык коренного народа, проживающего на севере Российской Федерации. При контактировании языков одни языки являются доминирующими, донорскими по отношению к другим. В результате их донорства постепенно происходит нейтрализация языков и культур малочисленных народов с последующим их вымиранием. Такой процесс происходит и с языком и культурой телеутского народа. Язык телеутского народа выразителен, образен, необычайно красочен. Он воплощает в себе все своеобразие культуры, быта и мировоззрения телеутского народа. Для раскрытия когнитивных, лингвокультурологических, гендерных и иных особенностей данного исчезающего языка создана коллективная монография «Языковая картина мира телеутов», целью написания которой является стремление авторов сохранить в письменном источнике языковую картину мира телеутов и показать уникальность культуры народа путем сравнения фрагментов языковых картин мира телеутов и других народов. Анализируя монографию «Языковая картина мира телеутов», авторы настоящей статьи излагают свою точку зрения по поводу вопроса о том, можно ли спасти исчезающий телеутский язык.

Abstract

This article deals with problems of endangered languages of smaller peoples like the Teleut language – language of indigenous people, who live in the Northern part of the Russian Federation. One language is dominating and being donor to other as a result of contacting of different languages. Donorship of dominating languages gradually extrudes languages and cultures of smaller peoples, and those languages little by little die out. The Teleut language is expressive, picturesque and immensely colorful. It embodies originality of culture, everyday life and world view of Teleut people. The collective monograph “Linguistic world image of Teleuts” was written to discover cognitive, linguocultural, gender and other peculiarities of that endangered language. The object of monograph is striving of authors to keep the linguistic world image of Teleuts in the written source and to demonstrate the uniqueness of culture by comparing with fragments of the linguistic world images of Teleuts and other peoples. Authors of that paper analyzed monograph “Linguistic world image of Teleuts” and state the point of view about the opportunities of saving the endangered Teleut language: It is impossible to save the Teleut language and culture in the process of globalization, thus it is found under the dominating other (the Russian) language and culture.

Калит сўзлар: тилларнинг алоқага киришиши, устун тил, йўқолиб бораётган тил, оламининг лисоний манзараси, фрейм, маданий қадриятлар, глобаллашув.

Ключевые слова: контактирование языков, доминирующий язык, исчезающий язык, телеутский язык, языковая картина мира, фрейм, культурные ценности, глобализация.

Keywords: contacting of languages, dominating language, endangered language, Teleut language, linguistic world image, frame, cultural values, globalization.

Вступление

В современном мире стали уделять большое внимание изучению языка, культуры, истории народов, находящихся на грани исчезновения или уже ставших достоянием истории (1; 2; 7; 9).

Таких языков, культур, а следовательно, их носителей, т.е. малочисленных народов, этносов, племен и т.д. в настоящее время не мало, а много. Это касается малочисленных народов как Азии, Америки, Африки, Австралии, так и Европы (9).

Исчезновение национального языка и культуры – это обеднение общечеловеческого рода, общечеловеческой культуры, так как каждый язык и соответствующая национальная культура, независимо от объема его носителей, является частью, элементом картины всего человечества, поэтому появляются белые пятна или черные дыры в большой когнитивной карте человечества, которая отражает структуру и содержание всех народов, наций, этносов, племен и родов мира. Эти белые пятна или черные дыры остаются незаполненными, незакрашенными: на здоровом теле человечества появляются изъяны, которые нельзя вылечить, заменить.

Итак, на теле современного человечества все больше и больше языковых и культурных белых пятен и черных дыр. По всей видимости, этот процесс будет продолжаться, а не останавливаться, так как глобализация доминирования нескольких языков и соответствующих культур, технические и другие революции не позволяют языкам и культурам малочисленных народов внедряться в этот энергетический процесс со своей спецификой, со своим видением и отражением мира как в плане языковом, так и в плане других аспектов их национального человеческого бытия и т.д.

Доминирующие по своим социальным функциям языки и культуры первоначально дают положительные результаты в процессе контактирования с другими, но меньшими по объему использования в различных социальных сферах языками и культурами, так как их донорство начинает обогащать языки и культуры, которые являются в большей степени реципиентами. Создается синтезная культура, например, сочетающая в себе и азиатское, и европейское (татарская, казахская, киргизская и др.) с доминированием своего национального (16). Потом начинается процесс полного или почти полного доминирования большой донорской языковой и культурологической системы (в зависимости от региона проживания – американской, английской, русской, французской и т.д.). Именно на этом этапе контактирования языков

и культур начинается постепенная нейтрализация языков и культур малочисленных народов. При этом эти народы становятся инолингвоговорящими, инокультурологическими. Они физически не уничтожаются. Они становятся носителями другого языка и другой культуры. Они теперь представляют другую нацию. О своих генетических началах некоторые из них могут знать, но с течением времени подавляющее большинство этого знать не будет (например, улы кыпчаки и кичи кыпчаки, т.е. мадьяры Венгрии, когда-то тюркоязычный и тюркокультурный народ) (О культурной памяти подробно см.: 19). Такую лингвокультурную «интервенцию» выдерживают, и остаются, и развиваются в языковом и культурном плане собственно национально крупные или более или менее крупные народы (казахи, узбеки, кыргызы, туркмены, татары, башкиры, якуты и т.д.), у которых древняя история, культура, наука, литература и т.п., выраженные в их языке как в устной (в устном народном творчестве), так и в письменной форме.

По данным ЮНЕСКО, в настоящее время в мире много языков и культур, находящихся на стадии исчезновения. Атлас языков ЮНЕСКО признает исчезающими 2,5 тысячи языков из 6 тысяч, существующих в мире. Так, например, сказано, что в России 20 языков исчезли, а 136 языков находятся под угрозой исчезновения (9). Мы согласны в целом с данными ЮНЕСКО, но статистические данные о том, что 136 языков в России в будущем могут исчезнуть, на наш взгляд, гиперболически преувеличены.

В ряду исчезающих находятся более двенадцати языков и культур малочисленных народов, проживающих в России, особенно на Севере и Дальнем Востоке. Почти половина (а может, и больше) из них являются тюркоязычными, а соответственно, тюркокультурными народами (2, 47 и др.; б).

В коллективной монографии «Языковая картина мира телеутов», вышедшей в 2016 г., исследуются находящиеся на грани исчезновения язык и культура одного такого народа – телеутов (7; 10; 18). Ниже мы проанализируем содержание этой серьезной научной книги.

В целом следует отметить, что анализ и описание языков и культур народов, уходящих в небытие, – очень ценное и актуальное научное исследование. Такое внимание к этим языкам и культурам необходимо, чтобы по таким книгам будущие поколения могли знать о своей общечеловеческой истории, о ее нюансах, о том, что были такие народы и что они тоже внесли свою лепту в историю общечеловеческого развития.

Телеуты – коренной народ Севера России

Коллективная монография «Языковая картина мира телеутов» посвящена исследованию языка телеутов как одного из коренных народов Севера. В ней представлены когнитивные, лингвокультурологические, гендерные особенности анализируемого языка, выявленные в результате всестороннего изучения проблемы соотношения языка и мышления и структурирования языковой картины мира телеутов (о системе языка и когнитивизме см.: 12; 13).

Телеуты являются коренным малочисленным народом Севера России, проживающим в южных районах Кемеровской области. На 2012 год их численность составляет 2500 человек (18, 10). Телеутский язык входит в тюркскую группу алтайской языковой семьи и относится в частности к киргизско-кыпчакским (хакасским) языкам (об этимологии тюркских языков см.: 11).

Рецензируемая монография соткана из опубликованных авторами с 2007 года в различных научных сборниках и журналах статей, состоит из предисловия, восьми глав, списка использованной литературы и приложения.

В предисловии монографии отмечается, что телеутский язык, несмотря на присущие ему богатые культурные традиции, является языком, находящимся под угрозой исчезновения и утратившим уже многое из прошлой жизни телеутского народа. Авторами монографии преследуется цель сохранить языковую картину мира телеутов и показать уникальность культуры данного народа путем сравнения фрагментов языковых картин мира телеутов и других народов, в частности алтайцев, кыргызов, китайцев (18, 5).

Следует отметить, что рецензируемая монография есть первый опыт всестороннего описания языковой картины мира телеутов.

В первой главе монографии «Телеутский язык – окно в мир культуры телеутского народа» определяется место языка и культуры телеутского народа в доминирующем пространстве русского языка, раскрывается своеобразие изучаемого языка сквозь призму сознания его носителей, производится его лексикографическое описание с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, раскрывается внутренняя форма языка как ключ к его семантическому устройству, выявляются компактные пропозиционально-семантические объединения слов, оформленные специализированными формальными средствами в нем.

Как известно, на Севере Российской Федерации, в Сибири, проживают более сорока коренных народов, которые помимо своего родного языка

говорят на русском языке. Телеутский народ относится к их числу. Этот народ до XVIII–XIX веков вел образ жизни кочевников-скотоводов, исповедовавших шаманизм. В связи с малочисленностью этого народа, отсутствием письменной формы и ограниченностью социальных и иных функций его языка все более остро встает проблема исчезновения языка телеутов и принятия мер по его сохранению. Ведь, по справедливому замечанию авторов монографии, «в языках отражается мировоззрение определенной нации, народности. Любой национальный язык – это отражение национального склада мышления, языковой картины мира, тех прототипов, которые представлены в словарном составе языка»(18, 10).

Телеутский язык, с точки зрения функциональной загруженности, выступает преимущественно в роли «домашнего» языка, так как на нем в основном обсуждаются семейные проблемы и домашние заботы, при этом коммуникация на данном языке происходит при непосредственном участии представителя более старшего или среднего поколения – молодежь общается между собой на русском, не все слова телеутского языка они могут знать и понять. Беседовать на общественно-политические и другие темы «для большинства проживающих на данной территории проще на русском языке» (18, 12).

Как видим, угасание телеутского языка предопределяется постепенной утратой его коммуникативной востребованности. Носители языка отмечают невозможность перевода многих русских слов на телеутский, однако вместе с тем глубоко осознают значимость родного языка как основы возрождения традиционной национальной культуры, как средства общения, познания, передачи культурного опыта и как способа самоидентификации этноса. Об этом свидетельствуют ответы информантов – носителей телеутского языка, полученные путем опроса в ходе проведения экспедиций авторами монографии.

Телеутский народ гордится образностью, выразительностью, емкостью и краткостью родного языка. В понимании телеутов «умение человека выражать свои мысли ёмко и кратко говорит о его уме, скромности, правдивости и трудолюбии. Следовательно, болтливость чужда речевой культуре телеутов»(18, 17).

Систему ценностей телеутского народа составляют семья, воспитание детей в рамках соблюдения нравственных норм и культурных традиций. «Особую роль в становлении, функционировании и передаче норм культуры поведения и мышления телеуты отводят языку как способу регулирования отношений в реальной среде, в которой они обитают. В их сознании язык

воспринимается через слово, которое наделено культурно значимыми функциями. Одни из этих функций социально одобряемы, другие – социально порицаемы»(18, 17).

В этом отношении телеуты продолжают следовать лучшим духовно-нравственным традициям тюркских народов в целом.

Итак, телеутский язык является воплощением культурного потенциала народа, предопределяющего образ мышления современных телеутов и специфику народной культуры. В силу объективных причин этот язык угасает. В чем видят авторы монографии пути сохранения и развития телеутского языка?

1. В росте рождаемости телеутов.
2. В модернизации школ с телеутским языком обучения.
3. В преподавании телеутского языка в качестве обязательного предмета в школах, расположенных в регионах проживания народа.
4. В активном использовании языка в повседневности и осознанной передаче его последующему поколению.
5. В толерантном отношении молодого поколения к родному языку.
6. В углублении системных исследований языка сквозь призму взаимосвязи языка, сознания и мышления (об этой проблеме подробно см.: 5; 14).
7. В усилении чувства самосознания этноса и гордости за родной язык.
8. В создании наряду с культурными центрами, музеями, музыкальными и литературными произведениями Интернет-сайтов, блогов на телеутском языке.
9. В приветствовании «любых креативных идей, которые интересны, прежде всего, молодому поколению» и др. (18, 13).

Безусловно, ценным вкладом авторов монографии в дело сохранения телеутского языка и культуры является разработка и создание ими электронного пропозиционально-фреймового словаря телеутского языка, в котором раскрывается взаимосвязь лексической системы языка телеутов с особенностями их мыслительной деятельности и со спецификой народной культуры.

Преимуществом представленного в монографии электронного словаря телеутского языка является подача в нем лексем с учетом их ассоциативных отношений на основе соотнесённости с общей ситуацией внеязыковой действительности: «Соотнесённость одной лексемы с разными сферами культурного пространства позволяет вскрыть и описать связность всей

картины мира телеутов, фрагменты которой существуют не разорванно, сами по себе, а в причинно-следственных отношениях»(18, 20).

Лексемы в словаре объединяются по пропозиционально-фреймовой связи в фреймовые блоки «Шаманизм», «Рождение ребенка», «Родственные связи», «Свадьба», «Одежда», «Пища, продукты питания», «Жилище», «Средства передвижения», «Охота», «Пчеловодство», «Сенозаготовка», «Коневодство», «Внутренние характеристики человека» с целью сконцентрировать лексические единицы по определённой теме в пределах одного фрейма и обеспечить целостность их восприятия и возможность сопоставительного изучения с лексемами других фреймов.

Во второй главе монографии «Забытая или почти забытая картина мира телеутов» прослеживается проявление в долговременной памяти телеутов признаков шаманизма.

Шаманизм вплоть до XVIII–XIX веков долгое время был господствующей формой вероисповедования телеутского народа и потому занимал главенствующее место в языковой картине мира телеута.

В языковой картине мира современного телеута шаманизм находит свое воплощение во фрейме, представляющем собой этнообусловленную ситуативно-тематическую композицию ассоциативно связанных разнообразных пропозициональных структур. Так, фрейм «Шаманизм» включает в себя различные наименования субъектов по характерному признаку (*ак кам* – белый шаман, *кара кам* – черный шаман и т.п.), наименования субъектов по определенному месту действия (*жер тынганы* – Дух Земли, *су тынганы* – Дух Воды, *сас тынганы* – Дух Леса), наименования богов (*Эрлик* – божество, *Ульгень* – высшее божество), наименования субъектов действия и самих действий (*чымырчи* – заклинатель, *алас* – заклинание злых духов; *чымыр* – заклинание добрых духов), наименования средств действия (*жүүйнур* – бубен, *барс* – рукоять бубна) и т.п. (о символах см.: 4; 17).

Третья глава монографии «Роль родственных связей в языковой картине мира телеутов, киргизов, китайцев» отражает сопоставительный анализ наименований кровных, брачных и некровных родственных связей телеутов, киргизов и китайцев методом пропозиционального моделирования, определение параллелей и специфичности отражения этих связей в языковой картине народов на материале словарей телеутского, киргизского и китайского языков, а также данных экспедиций 2013–2016 г.г. в места проживания телеутов в Кемеровской области.

Как отмечают авторы, в каждом из сопоставляемых языков сформирована своя система связанных в пределах гнезда однокоренных слов родственных терминов, обусловленная сложившимися традициями конкретного народа: «Системные связи в языке поддерживают ассоциативную память людей, говорящих на том или ином языке, что удерживает их в языковом сознании такой народности, как телеуты, которые не имеют собственной государственной территории, употребляют телеутский язык только в бытовом общении (что не так давно было и у киргизов). Тем не менее, телеутский язык сохраняется, чему немало способствует ассоциативно-дискурсивное мышление, проявляющееся в языке через системную связанность слов в пределах таких метаязыковых единиц, как гнездо однокоренных слов, многозначность, а также словообразовательно-пропозициональная синонимия»(18, 65).

В четвертой главе монографии «Быт и жизнедеятельность телеутов сквозь призму родного языка» рассматриваются фреймы «Пища, продукты питания», «Одежда / обувь», «Жилище» в языковой картине мира телеутов. В данной главе монографии выявляются ценности телеутского народа относительно продуктов питания, одежды, жилья, раскрываются причины вкусовых пристрастий, манеры одеваться, обустройства своего жилища, описываются механизмы отражения деятельности телеутского народа в области добывания пищи и ее обработки, пошива и ношения одежды, построения и обустройства жилья в языковой картине мира.

Так, по утверждению авторов монографии, воспоминания о пище включают в себя определенные фоновые знания, предопределяющие специфику приготовления еды. Например: «Воспоминания о пище из мяса коня включают фоновые знания, которые значимы для приготовления этой пищи: возраст коня, выполняемую им функцию в быту человека, корм для коня, как колоть и разделывать коня на части и какие части»(18, 68).

Обилие лексических конструкций, описывающих и по-разному аспектирующих атрибуты одежды и украшения, по мнению авторов монографии, свидетельствует о расчлененном видении реалий и их глубоком культурном освоении сознанием телеутов (18, 75).

Телеуты на протяжении многих веков вели кочевой образ жизни, что отразилось и в проблемах вербализации фрейма «жилище» в телеутском языке в виде названий хозяйственных построек для животных и продуктов сельскохозяйственной деятельности, помещений, материалов изготовления и т.п. В системе вербальных средств фрейма «жилище» находит свое отражение влияние русской культуры, ассимиляция телеутов с

русскоязычным населением в сфере строительства домов и хозяйственных построек(18, 79).

Пятая глава монографии «Языковое представление трудовой деятельности телеутов» посвящена исследованию языковой картины мира телеутов сквозь призму представленности в ней трудовой деятельности народа: охоты, пчеловодства, рыболовства, коневодства. Естественно, что вся трудовая деятельность телеутов была обусловлена кочевым образом их жизни, сыгравшим доминирующую роль в развитии языковой картины мира телеутов. Так, «пчеловодческая лексика в основном состоит из русских заимствований и пропозициональных описательных оборотов, в то время как, например, охотничья лексика довольно богато представлена собственными телеутскими наименованиями. Это объясняется актуальностью охоты для телеутов как кочевого народа и неисконным характером пчеловодческой деятельности»(18, 82).

В шестой главе монографии «Гносеологическая функция многозначных слов и гнезд однокоренных производных единиц» анализируются особенности межкультурной коммуникации на телеутском языке в аспекте словообразовательного потенциала языковой системы.

Заслуживает внимания в этой главе произведенный авторами монографии анализ многозначных слов телеутского языка и выявление ими того, что «ЛСВ, актуализирующие разные типы пропозиций как универсальных когнитивных единиц, отражают глубинные связи прямого и переносного ЛСВ в семантической структуре слова и строятся на основе ассоциаций по сходству и смежности (метафорический и метонимический переносы), которые, будучи детерминированными устройством человеческого мозга, осуществляющего познание мира через сопоставление известного с неизвестным, отражают логику языковых механизмов.

В основе семантических моделей, по которым строятся регулярные типы полисемии, лежат универсальные законы семантического развития: метафора и метонимия»(18, 93).

Седьмая глава монографии «Языки тела малочисленных народов России: жестовый код телеутов» представляет несомненный интерес в плане раскрытия особенностей телесного поведения телеутов в процессе общения и выявления кинесической составляющей в их речевом этикете.

Существует определенная параллель «между телесными знаками, которыми пользуются в быту телеуты, и их жизненными верованиями, позициями и правилами бытового поведения»(18, 104). Этим, в частности, объясняется применение женщинами по отношению к мужчинам редких и

более мягких жестов, свидетельствующих о подчиненности или субординативности женщин по отношению к мужчинам: «Последняя проявляется в послушании или уважительности к мужчинам, в скромности женского поведения, а также в снижении градуса иногда возникавшего спора или полемики и в большей интимности общения»(18, 107).

Характерным для речевой культуры телеутов также является выражение мимическим образом в основном только сильных эмоций типа гордости, любви, сильного раздражения, неприятия.

Наиболее частотными являются жесты, подчеркивающие уверенность и убежденность телеута в сказанном.

Восьмая глава монографии «СМИ о культурных традициях и повседневной жизни телеутов» является ценной с точки зрения изучения в ней проблемы межкультурной коммуникации русского и телеутского народов и презентации картины мира телеутов в региональных средствах массовой информации.

Успешность коммуникации русского и телеутского народов определяется овладением ими основ культуры друг друга, в процессе которого зачастую немаловажную роль играют СМИ, в особенности региональные. Как отмечают авторы монографии, «включённость человека в масс-медийные коммуникационные процессы способствует расширению его картины мира»(18, 118).

В массмедийных коммуникационных процессах посредством русского языка широко освещаются национальные праздники телеутов, культурно-просветительские и спортивные мероприятия, затрагиваются темы домашних ремёсел телеутов (выделка шкур, плетение из кожи и тальника), транслируются мастер-классы по изготовлению поясов, тесьмы, кузнечному делу, изготовлению кукол в национальных костюмах и др. «Так русский язык обеспечивает доступ к системе знаний о телеутской жизни, её лингвокультурной специфике. Язык становится своеобразным культурным кодом нации, инструментом познания мира человеком, в нём воплощается всё разнообразие культуры народа»(18, 120).

В целом политика региональных СМИ и СМИ вообще относительно малых народов направлена на изучение реалий их жизни, презентацию национального сообщества во всём многообразии: «носители русского языка пытаются осмыслить, зафиксировать фрагмент жизни телеутов, отразить национально-культурные особенности мировосприятия. Телеуты, в свою очередь, также прилагают достаточно много усилий, чтобы знания об их

национальной культуре, ее истоках стали достоянием широкой общественности(18, 121).

Завершается монография списком использованной литературы и приложением.

Итак, коллективная монография «Языковая картина мира телеутов» является законченным научным произведением, в котором представлен первый опыт всестороннего анализа и описания телеутского языка с когнитивных и лингвокультурологических позиций. Научная ценность рецензируемой монографии несомненна.

Заключение

Коллективная монография «Языковая картина мира телеутов» (авторский коллектив: Л. А. Араева – научный редактор, О. А. Булгакова, Л. С. Калентьева, У. В. Керексибесова, Г. Е. Крейдлин, И. А. Крым, В. С. Кузнецова, С. И. Ли, Е. Е. Максакова, М. Н. Образцова, А. В. Проскурина – отв. редактор, М. Дж. Тагаев, И. П. Фаломкина, М. А. Шадеева, А. А. Шумилова, М. Н. Якучакова-Тарасова) вносит весомый вклад в изучение и сохранение языковой картины мира телеутов, язык и культура которого находятся на грани исчезновения.

Можно ли катастрофу телеутского народа и других исчезающих народов предотвратить? Мы думаем, что это невозможно, так как глобализация, с одной стороны, дает много совершенного, много нового, ценного и нужного, а с другой стороны, она идет как танк разрушающий, уничтожающий, что попадает под его гусеницы или оказывается в объективе мушки дула его пушки.

Глобализация – это совершенствование, высокое развитие и нейтрализация – вынос многого на снижение или уничтожение без насилия.

Авторы коллективной монографии возложили на себя уникальные обязанности, которые можно охарактеризовать как благородные, человеколюбивые, научно-объективные. Руководитель и члены научного коллектива смотрят далеко вперед, так как дают возможность прочтения будущим поколениям некоторых белых пятен и черных дыр в истории человечества, которые зарождаются сейчас и полностью будут белыми пятнами или черными дырами в совсем недалеком будущем.

Мир меняется не только в марках самолетов, кораблей, автомобилей, в архитектонике зданий, в позиции политиков и идеологов, старые из которых, т.е. уже использованные, отработанные модели, политики и идеологии, уходят в небытие, и сохраняются лишь в музеях, на страницах книг и документов, но и меняются в составе рода человеческого, языков и культур, некоторые из которых становятся гибридными и даже полигибридными, а

некоторые – исчезают. Но их, последних, не сохранишь в музеях, потому что нация в этом случае, как и конкретный человек, биологически не существует. Поэтому книга «Языковая картина мира телеутов» – это есть тот музей, тот документ, в которых сохраняется человеческая память об одном маленьком аспекте своей истории. Есть Правда в целом. И есть Правда Правды Истории. Монография «Языковая картина мира телеутов» – это книга о Правде Правды Истории человечества в настоящее время. И такая книга (памятник истории человеческой правды) должна быть не в единственном числе, так как мы видим исчезающие микромиры человека, народа внутри большого мира человечества.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л. А., Артемова Т. В., Булгакова О. А., Крейдлин Г. Е., Образцова М. Н. Пропозиционально-фреймовое описание фрагментов языковой картины мира телеутов // *Review of European Studies*, 2015. – Vol. 7. – № 6. – P. 295–301.
2. Бахтикиреева У.М. О творчестве Чингиза Айтматова // Доклады и выступления Симпозиума ЮНЕСКО «О роли интеллектуала в современном мире»/к 70-летию Ч.Айтматова. – Париж: ЮНЕСКО, 1999. – С.47-49.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
4. Джусупов Н.М. Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект) Астана: Сарыарка, 2011. – 218 с.
5. Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
6. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? – Хельсинки, 2012. – 179 с.
7. Кригер Г. Н. Самосознание представителей телеутского этноса: культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики: монография. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – 126 с.
8. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 143–184.
9. Мозли К. Атлас языков мира под угрозой исчезновения. – Париж: Издательство Юнеско, 2010. // Электронная версия: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap.html>.
10. Проскурина А. В. Пропозиционально-семантическая организация телеутского языка (на материале наименований пищи, продуктов питания) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 10. – С. 141–143.
11. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и тюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.
12. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М: Наука, 1977. – 344 с.
13. Соссюр Фердинанд де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 2000. – 280 с.
14. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 126 с.
15. Фесенко Т.А. Концептуальный перевод в структуре взаимоотношения «деятельность – мышление – сознание – язык» // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – Тамбов, 2004. – №1. – С. 112–122.
16. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии (Языковая система и речевая деятельность). – Л., 1974. – 284с.
17. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
18. Языковая картина мира телеутов / Коллективная монография. – Кемерово, 2016. – 237 с.